

Закономерности тройной детерминации криминального поведения

© Н.Н. Губанов¹, Н.И. Губанов², Е.С. Шорикова²

¹ МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

² Тюменский государственный медицинский университет, Тюмень, 625023, Россия

Показана недостаточность объяснения криминального поведения действием только биологических и (или) социальных факторов. Такое объяснение представляет человека пассивным следствием генотипа и социальных условий и снимает с него ответственность за свое поведение. Намечены контуры концепции тройной детерминации криминального поведения: наследственностью, социальной средой и личностным началом — свободной волей человека, его разумом и самодетерминацией, которые могут доминировать над наследственностью и неблагоприятными социальными условиями.

Ключевые слова: задатки, способности, криминальные способности, биосоциальный отбор, агрессивность, свободная воля

На протяжении всей истории общества проблема преступности волновала людей. В настоящее время возрастающие миграционные потоки, отрицательные последствия мировой политической и правовой конфронтации вызвали ускорение темпов роста криминального поведения как на национальном, так и на международном уровне [1]. Главное в проблеме преступности — причины криминального поведения. В связи с этим большой интерес вызывают следующие вопросы:

1) существует ли природно-генетическая обусловленность нравственных качеств человека (позитивных и негативных), а также преступности;

2) целиком ли криминальное поведение определяется обучением, воспитанием, экономическими условиями и другими социальными факторами;

3) какую роль в криминальном поведении играет свободная воля человека и его разум, способны ли они препятствовать бессознательным и сознательным внутренним агрессивным импульсам?

Новизна работы состоит в том, что в ней впервые предпринята попытка обосновать положение о тройной детерминации криминального поведения: наследственностью, социальной средой и личностным началом — свободной волей человека, его разумом и самодетерминацией. Ранее было отмечено, что парадигма «биологическое — социальное» устарела и необходим переход к парадигме «биологическое — социальное — личностное» [2]. Новизна в понимании проблемы при

такой парадигме состоит в том, что человек не служит пассивным произведением генетической наследственности и социальных условий, а является личностью, обладающей свободой воли, которая, взаимодействуя с генетическими задатками и внешними условиями, может доминировать над ними, а может и поддаваться им.

Аналогично ситуации с проблемой биосоциальной обусловленности интеллекта ранее выделялись две крайние концепции детерминации криминального поведения: одна, идущая от итальянского антрополога Ч. Ломброзо и представляющая преступность прямым следствием дурной наследственности, и другая, объясняющая все проявления преступности исключительно социально-экономическими и социально-культурными факторами. Ломброзо на основе антропологических измерений осужденных за преступления людей пришел к выводу о том, что существуют прирожденные преступники, обладающие особыми физическими чертами (сплюснутый нос, низкий лоб, большие челюсти и др.). Предложенная Ломброзо таблица признаков прирожденного преступника, по мнению антрополога, характеризует атактистические черты личности, которая от рождения наделена преступными склонностями. Наиболее систематически Ломброзо изложил свои взгляды в книге «Преступный человек» [3]. Идеи Ломброзо развивали его ученики Р. Гарофало [4] и Э. Ферри [5]. Последний, в частности, писал, что склонность к преступлениям передается по наследству, человек совершает их в силу роковой тирании своего ненормального организма. Относящийся к преступному типу по наследству человек рано или поздно под влиянием окружающей среды совершит преступление. Ферри признавал некоторую роль среды в совершении преступления, которая является не причиной, а только поводом.

Отечественный криминолог Д.А. Дриль, правильно признавая влияние наследственности на криминальное поведение, тем не менее, считал, что термин «прирожденный преступник» неудачен [6]. Он верно отмечал, что люди могут унаследовать особую психофизиологическую организацию, которая располагает к преступлению, но не обязательно должна толкнуть к противоправному поведению. Здесь в умалчиваемой форме допускается возможность влияния на криминальное поведение свободной воли человека.

Учение Ломброзо и его последователей абсолютизирует роль генетических факторов в криминальном поведении, но, как и в любом одностороннем учении, в нем в гипертрофированном виде содержится и определенное рациональное зерно, а именно — мысль о влиянии наследственности на криминальное поведение. В XX в. большинство отечественных авторов в соответствии с доминировавшей установкой на абсолютизацию социальной сущности человека давало отрицательный ответ на вопрос о генетической обусловленности нрав-

ственности и безнравственности, законопослушного и криминального поведения. Положение мало изменилось и в настоящее время. Хотя концепцию исключительно социальной детерминации психики человека в настоящее время никто активно не отстаивает, как, например, в 80-е годы XX в. это делали Э.В. Ильенков, Ф.Т. Михайлов и Н.П. Дубинин, но в целом при разработке антропологической проблематики уделяется недостаточное внимание роли генетических факторов в становлении психики человека.

Это дает о себе знать и при обсуждении причин криминального поведения. Хотя в современном учебнике криминологии справедливо признается, что «человек — продукт совместного воздействия как биологических, так и социальных факторов» [7, с. 36], но в главе «Личность преступника» отмечается лишь, что влияющая на преступность «высокая тревожность может быть прирожденной» [7, с. 174], т. е. роль генетических факторов авторами не раскрывается, а лишь упоминается.

В последнее время некоторыми отечественными философами была предпринята попытка конкретного синтеза рациональных моментов приведенных выше крайних концепций преступности на основе концепции единства природной и социальной детерминации интеллекта [8]. Суть последней в следующем: для формирования способностей человека необходимы как наследственные задатки, представленные определенным уровнем морфологической структуры мозга, так и соответствующие социальные условия, в которых протекают игра, обучение, общение, трудовая деятельность людей. Наследственные задатки передаются по каналу генетической наследственности от родителей к детям и представляют собой природную одаренность человека. О необходимости задатков для формирования способностей и сознания свидетельствует тот факт, что предпринимавшиеся попытки воспитания детенышей шимпанзе вместе с детьми человека не привели к социализации обезьяны и превращению ее в разумное существо. Человек от рождения не обладает речевыми и мыслительными способностями, но имеет задатки к их формированию. Обезьяна же такими задатками не обладает. Поэтому у человека в процессе обучения и общения формируются соответствующие способности.

О необходимости социальных условий для становления интеллекта свидетельствует тот факт, что дети, в раннем возрасте оторванные от общества и выросшие вместе с животными, не обладали понятийным мышлением и речью, а будучи возвращенными в общество при достижении ими определенного возраста, не могли уже научиться этому. Вне социальной среды задатки человеческого интеллекта реализованы быть не могут, по крайней мере, до той степени, которая необходима для социализации индивида.

Активность людей, определяемая социальными условиями, реализует задатки и превращают их в соответствующие способности. Генотип человека обуславливает его психические возможности (задатки), а обучение и воспитание, зависящие от социальных условий, определяют, в какой степени эти задатки будут реализованы и превращены в способности. Известно, что среднее значение IQ, служащего обобщенной характеристикой способностей, у докторов наук составляет примерно 130, у студентов университетов — 120, у юристов и банкиров — 128, у авиамехаников, электриков, токарей — 109, у маляров и водителей — 96, у пастухов — 88 [9, с. 43, 44]. Эти данные показывают влияние на интеллект социального положения и уровня образования человека.

В результате отсутствия направленного подбора супружеских пар и наличия естественного мутационного процесса, имеющего случайный характер, задатки разных людей укладываются на кривую распределения случайных величин: наибольшее число людей обладает средним значением задатка, а по мере удаления от среднего значения количество людей с этим задатком уменьшается. Прямых способов измерения задатков еще не существует, с помощью тестов определяют величину способности, которая представляет собой актуализированный компонент задатка. Однако наличие у людей различий в задатках подтверждают данные о том, что величины способностей, выраженные с помощью IQ, у детей, живущих с рождения в сиротских приютах в одинаковых условиях, характеризуются статистическим распределением [10, с. 400]. Последнее объяснимо лишь различиями в величинах задатков этих детей.

Кроме того, люди имеют различия в условиях обучения и воспитания. Различия в биологической и социальной детерминациях способностей определяют все многообразие интеллектуальных качеств людей. Покажем двойную детерминацию способностей на гипотетическом примере. Допустим, для трех лиц задатки какой-либо способности составляют соответственно 100, 90 и 70 условных единиц. Если бы эти задатки полностью реализовались, то и способности равнялись бы приведенным числам. Пусть возможности реализовались для каждого соответственно на 25, 30 и 40 % в зависимости от условий воспитания и собственной активности. Тогда способности этих трех человек будут соответственно равны 25, 27 и 28 условным единицам. Таким образом, на кривую распределения по значениям задатков накладывается кривая распределения по социальным условиям. В итоге не всегда те люди, которые имели более высокие задатки (одаренность), будут обладать и более развитыми способностями.

На основе обобщения данных о природной и социальной обусловленности интеллекта Н.И. Губанов, Н.Н. Никольская, Г.И. Царего-

родцев, Г.Х. Шингаров наметили контуры концепции двойной детерминации криминального поведения: у человека нет врожденных способностей к преступлению (как и любых других врожденных способностей), но он имеет врожденные задатки к формированию криминальных способностей. Превратятся ли эти задатки в криминальные способности и в какой мере, зависит от социальных факторов — воспитания, обучения, экономических и политических условий жизни [8, с. 98–105; 11, с. 394–409]. Концепция двойной детерминации криминального поведения, несомненно, является более адекватной по сравнению с биологизаторской и социологизаторской концепциями. Но и она не является достаточно точной, хотя до сих пор фигурирует как последнее слово науки. Так, в учебнике психологии, изданном в серии с претенциозным названием «Учебник нового века», глава 4 именуется в духе устаревшей парадигмы — «Природная и социальная детерминация психического развития» [12, с. 70–85]. От личностного фактора авторы абстрагируются. То же самое видим в статье «Биологические и социальные основы эволюции языка и коммуникации: современные дискуссии» [13, с. 77–87].

Новая позиция авторов данной статьи заключается в следующем: все качества личности, в том числе и те, которые влияют на ее поведение, например, криминальное, обладают не одним и не двумя, а тремя источниками детерминации:

- 1) природное начало — генотип, наследственность человека;
- 2) социальное начало — экономические, политические, культурные условия жизни человека;
- 3) личностное начало — свободная воля человека, его разум и собственная креативная деятельность по самосовершенствованию и созданию новых культурных смыслов.

Далее попытаемся обрисовать контуры концепции тройной детерминации криминального поведения. Генотип детерминирует психические возможности человека (задатки), а внешние условия, в особенности условия обучения и воспитания, собственные волевые и интеллектуальные усилия по самосовершенствованию определяют, насколько эти задатки реализовались. В соответствии со сформулированным одним из авторов статьи законом тройной детерминации менталитета, «неповторимый ансамбль ментальных особенностей каждого человека обусловлен взаимодействием трех начал — генетического, средового и личностного» [9, с. 92]. Люди не являются пассивными произведениями генетической наследственности и социальных условий. Как отмечал выдающийся генетик Д. Беляев, «если все живое развивается в системе двух составляющих — наследственности и среды — в их взаимодействии, то для человека как личности надо добавить третий элемент, а именно самого себя, свое собственное “эго” с индивидуальным миром духа, чувств, мыслей, страстей,

поведения и собственных решений» [14, с. 97]. Человек — единственное на планете существо, обладающее способностью к самодетерминации. Самодетерминация означает свободу по отношению как к силам внешнего окружения, так и к силам внутри самой личности.

Поскольку до настоящего времени недостаточно выявлена роль наследственных задатков в осуществлении криминального поведения, то вначале сосредоточим внимание на этом аспекте. Предварительно необходимо пояснить следующий тонкий момент: криминальные задатки существуют в виде слабо выраженных задатков альтруистических качеств и сильно выраженных задатков эгоистических качеств. Это и есть генетическая основа криминального поведения. Личность с такой диспропорцией задатков нравственных качеств является наиболее предрасположенной к правонарушениям. Задатки эгоизма субъективно проявляются в виде агрессивных внутренних импульсов. Чем они сильнее, тем труднее человеку их подавлять и тем больше вероятность антисоциального поведения. Таким образом, возможность криминального поведения обусловлена задатками эгоизма и агрессивности, т. е. отрицательных нравственных качеств. Правосознание и мораль тесно связаны друг с другом. Когда задаток реализуется, то он превращается в способность. Криминальная способность в трактовке авторов статьи — это не характеристика криминального мастерства, а готовность перейти черту, отделяющую нравственное и законопослушное поведение от аморализма и правонарушения, готовность осознанно причинить зло другим людям. Криминальную способность следует отличать от способности придумывать, планировать и осуществлять преступления. Главари преступных групп, как правило, значительно превосходят рядовых членов по этой способности.

Степень зла, которое преступник способен принести другим людям, может служить показателем криминальной способности. Например, один преступник способен только украсть, другой — украсть и при этом избить человека, а третий — украсть и убить человека. Здесь условно допускается, что преступник уверен в безнаказанности своих поступков, а страх разоблачения отсутствует. Играет роль только его свободная воля. *Человек свободно решает, как ему следует поступить, и поэтому он несет ответственность за свои поступки.* Рамки морали шире, чем рамки права. Поэтому противоправное поведение всегда аморально при условии наличия справедливых законов. Психологический механизм зла — аморального и противоправного — один: осознанная готовность личности перейти в своих действиях черту дозволенного обществом поведения. Личностной основой криминального поведения является низкая нравственность человека, его аморализм. В отсутствие внутренних нравственных норм человек может переступить черту дозволенного

в обществе моралью и законом и совершить преступление. Чем ниже уровень нравственности человека, тем на более тяжкие преступления он будет способен.

Если отрицать наличие задатков к криминальному поведению, то становится необъяснимым само существование преступлений, поскольку любая деятельность — нравственная и безнравственная, законная и противозаконная — основана на соответствующей способности к ее осуществлению. Деятельность без способности не существует. «Способности обнаруживаются только в деятельности, которая не может осуществляться без наличия этих способностей» [15, с. 469]. В основе же самой — притом любой — способности лежит наследственный задаток, из которого и вырастает эта способность.

Имеются эмпирические подтверждения влияния наследственности на нравственную сферу человека и его поведение. Об этом свидетельствуют, в частности, некоторые факты преступности близнецов. В парах преступников-близнецов однойцевые встречаются вдвое чаще, чем двуйцевые. Притом, однойцевые близнецы-преступники в противоположность двуйцевым оказались поразительно сходными по характеру своих преступлений, хотя совершали их независимо друг от друга. Напомним, что если разница по любым признакам между двуйцевыми близнецами вызвана и наследственными различиями между ними, и различиями в условиях развития, то между однойцевыми — только различиями в условиях развития, тогда как наследственность у них идентична, т. е. одинакова. Известно, что среди преступников со сниженным интеллектом аномалия ХХУ встречается в 10 раз чаще, чем среди остального населения. Среди высокорослых преступников аномалия ХУУ встречается в несколько десятков раз чаще, чем среди нормальных мужчин [8, с. 98–105].

Последние два факта показывают крайний вариант влияния генотипа на нравственные качества человека, однако можно предположить, что имеется наследственная обусловленность этих качеств не только в условиях аномалии, но и нормы. Как показал К.К. Платонов, любое свойство личности может рассматриваться в качестве потенциальной способности при соотнесении этого свойства с деятельностью, специфику которого оно определяет. И эта потенциальная способность превращается в актуальную, как только личность начинает выполнять данную деятельность [16]. Так, доброта есть способность бескорыстно приносить пользу другим людям, альтруизм — способность любить не только себя, но и других людей, смелость — способность преодолевать опасность, честность — способность в трудных ситуациях говорить и отстаивать правду, жестокость — способность причинять другим людям страдания и т. д.

Если признать, что нравственные качества человека — это особые способности, то на них будут распространяться все сформулиро-

ванные выше положения о природно-генетической и социально-культурной детерминации способностей, а именно:

1) человек обладает наследственными задатками нравственных качеств;

2) величина этих задатков обусловлена нормой реакции;

3) степень реализации задатков и становления уже самих нравственных качеств определяется условиями воспитания и самовоспитания;

4) в человеческой популяции среди ее членов имеется нормальное статистическое распределение по величинам наследственных задатков нравственных качеств — наибольшее количество людей обладает средним значением задатка, а людей с большим или меньшим значением этого задатка все меньше по мере удаления от среднего показателя. Притом человек обладает задатками как альтруистических, так и эгоистических качеств. Первые возникли в процессе антропосоциогенеза как реализация необходимости выживания популяции в целом, а вторые — как реализация необходимости индивидуального выживания. «Агрессия и альтруизм — две стороны единой человеческой сущности, эволюционировавшие скоординированно под действием общих внешних и внутренних факторов» [17, с. 150].

В процессе антропосоциогенеза имели место две формы естественного отбора. Одна из них — отбор отдельных индивидов, успешно конкурировавших в борьбе за существование. В результате такого отбора формировались задатки эгоистических качеств, способствовавшие лучшему выживанию отдельных индивидов. Другая форма — биосоциальный отбор, т. е. отбор групп первобытных человеческих стад, которые более успешно, чем другие группы, вели борьбу за существование благодаря лучшему выполнению хозяйственной деятельности и лучшей сплоченности. Такая форма отбора обеспечивала становление задатков альтруистических качеств. «Составляющая нравственности заложена... в биологии человека, в невозможности ему выжить в одиночку, что и развило комплекс генов, стоящих в основе необходимости сплоченности, социализации, друженности, ответственности за жизнь других и даже в возможности сознательно стать жертвой, спасая других особей рода» [18, с. 5]. В.П. Эфроимсон отмечал, что, казалось бы, естественный отбор должен быть целиком направлен на развитие хищнических инстинктов, инстинктов господства, суперсекса, захвата территорий. Но специфика эволюционного развития человечества, в значительной мере из-за все удлиняющегося периода беспомощности младенцев и детей, такова, что естественный отбор был в основном направлен на развитие биологических основ самоотверженности, альтруизма, коллективизма, жертвенности. Эгоизм очень способствует выживанию индивида.

Однако продолжение рода и сохранение группы требовало от предков человека непрерывной героической заботы о потомстве и его охраны. «Группа, стая, род, орда, не обладавшие биологическими основами мощных инстинктов и экстраполяционных рефлексов коллективной защиты потомства и группы, обрекались на гибель особой формой естественного отбора — групповым естественным отбором. Иными словами, наряду с элементарным индивидуальным отбором шел и групповой отбор на бесчисленные формы альтруизма, направленные на развитие коллективизма и множества других индивидуально невыгодных, но полезных обществу форм поведения, диктуемых совестью» [19, с. 18].

Как и задатки когнитивных способностей, задатки нравственных качеств могут у разных людей быть выраженными в разной степени. Н.С. Лейтес справедливо ставит вопрос о нравственной одаренности, отмечая, что в одной и той же семье вырастают и нравственные люди, и нравственные уроды, причем различия эти начинают проявляться с раннего детства [20, с. 127]. Если не признавать генетической обусловленности нравственности, то нельзя объяснить тот факт, что *из множества людей, проживающих в одинаковых социальных условиях, одни лица совершают правонарушения, а другие нет*. Степень нравственной одаренности людей, так же как когнитивной и эстетической, может колебаться в очень широком диапазоне. Прав Д.И. Дубровский, полагающий, что «есть не только гении научные и поэтические, но и гении добра и нравственной силы... и есть, по-видимому, что-то напоминающее гения зла с его демонической силой» [21, с. 116]. С учетом того, что генотип человека неоднороден, т. е. имеет место наследственная гетерогенность, можно признать правильным и положение о том, что «гений и злодейство иногда могут идти рука об руку и что не столь уж редко одаренная творческая личность отталкивает своим аморализмом» [21, с. 117]. В.П. Эфроимсон также полагал, что «гениальность не исключает реакционности... история знает немало злых гениев, оказавшихся на стороне реакции» [22, с. 15]. Гений и злодейство все же совместимы, в этом случае выдающаяся одаренность в когнитивно-эстетическом (научном, художественном, политическом) отношении сочетается с плохой одаренностью в нравственном.

Эгоистические качества человека можно рассматривать как личностную основу криминального поведения. Одним из таких качеств является агрессивность — способность принести другому человеку моральный, материальный или физический вред. Высшее выражение агрессивности — стремление убить другого человека. М.В. Алфимова и В.П. Трубников с помощью близнецовых и семейных исследований посредством психологических опросников показали, что в межиндиви-

дуальные различия в агрессивности примерно равный вклад вносят и разнообразие генотипов (коэффициент наследуемости равен 40–50 %), и разнообразие средовых факторов. Часть генов, влияющих на различия в данной психологической характеристике, является общей для разных типов агрессивного поведения (вербального, физического, самоповреждающего) и некоторых черт темперамента (эмоциональности, импульсивности). Они отмечают, что «концепция одного «гена агрессивности» не реалистична... на склонность к агрессии могут влиять многие гены и сложные взаимодействия между ними... со временем, когда индивидуальная генетическая диагностика станет доступной, генетические данные можно будет использовать для оценки индивидуальной реактивности на различные средовые воздействия, провоцирующие агрессию, а значит — и для профилактики агрессии» [23, с. 121].

При изучении причин преступности всегда обнаруживается огромное множество факторов, любому из которых легко произвольно приписать решающее значение. Но все они могут быть объединены в три группы — *генетические, социальные (средовые) и личностные*. Не абсолютизируя значения генетического фактора, надо признать его существенную роль в совершении правонарушений. Аналогично тому, как в обычных условиях болеют, например, гриппом, в основном лица, наиболее к этому предрасположенные, а при ухудшении условий (скажем, резком и неожиданном похолодании) начинают болеть и менее предрасположенные, *из людей, воспитанных и проживающих в одинаковых социальных условиях, больше преступлений совершают те, которые имеют наибольшие задатки эгоистических качеств, а меньшие — люди с более выраженными альтруистическими задатками*. При ухудшении социально-экономических условий преступления начинают совершать и те лица, которые имеют менее выраженную наследственную предрасположенность к криминальному поведению, как это произошло, к сожалению, в республиках СНГ в последние три десятилетия.

Генотип определяет большую или меньшую возможность совершения преступления, а ее реализация зависит от условий жизни человека и его свободной воли. Важную роль в установлении конкретных социальных факторов, порождающих преступность, может иметь метод изучения близнецов [19]. В биографии каждого человека имеются криминогенные обстоятельства, т. е. ситуации, в которых человек мог бы совершить правонарушение. Но лишь в немногих случаях они приводят к совершению преступлений. В силу чрезвычайной сложности биографии любого человека выделение решающих конкретных криминогенных факторов почти всегда оказывается делом спорным. И именно поэтому применение близнецового метода

может оказать криминологии неоценимые услуги. Важно тщательное изучение биографии тех пар однояйцевых близнецов, в которых преступником стал только один из них. Поскольку в таких парах оба близнеца идентичны по генотипу и обычно попадают в почти одинаковые условия развития, именно на их примере можно отчетливо выявить то исходное, быть может, минимальное отклонение, которое привело одного из партнеров к преступлению, а другого не затронуло. В плане профилактики преступности основная задача нравственного воспитания заключается в том, чтобы создать условия и разработать педагогические приемы, обеспечивающие реализацию альтруистических задатков и препятствующие реализации эгоистических. Особое внимание вплоть до применения специальных психотерапевтических мер (естественно, с соблюдением норм этики и гуманизма) должно уделяться лицам с известными сейчас аномалиями генотипа, отрицательно влияющими на нравственные качества.

Существование наследственных задатков нравственных качеств не означает жесткой генетической предзаданности морального облика человека и его поведения, в том числе и криминального. Задатки — только возможность (предрасположенность) формирования тех или иных свойств личности, а их реализация в соответствующей степени определяется условиями воспитания, жизни в целом и особенно собственной духовной активностью. Нет ни природной, ни социальной предопределенности (неизбежности) совершения преступлений. Гегель справедливо отмечал: «Обстоятельства и мотивы господствуют над человеком лишь в той мере, в какой он сам позволяет им это» [24, с. 26]. Даже если человек обладал выраженными криминальными задатками и проживал к тому же в неблагоприятных социальных условиях, *его свободная воля и разум могут доминировать над этими двумя негативными факторами и блокировать агрессивные импульсы.*

Свобода воли означает способность сознательно выбрать для реализации один из возможных поступков. Частным случаем свободы воли служит способность человека совершить какой-либо поступок либо воздержаться от этого. При рассмотрении свободы воли авторы придерживаются позиции компатибилизма — учения о том, что свобода воли совместима с детерминизмом. Это совмещение возможно благодаря тому, что *свободная воля выступает в форме самодетерминации личности* — выбора деятельности, относительно свободной от имеющихся условий — как внешних, так и внутренних, в том числе от собственных желаний, на которые влияет генотип. В этом случае человек одновременно является и субъектом, и объектом. При самодетерминации человек становится над собой — совершает трансценденцию, выходит за пределы своего внутреннего мира, критически оценивает свои побуждения и совершает свободный выбор

того или иного поведения. Самодетерминация дополняет внешнюю каузальность внутренней целевой. Исследования психологов показывают, что с возрастом происходит монотонное снижение корреляций у моно- и дизиготных близнецов по личностным характеристикам [12, с. 78, 79]. Этот факт расхождения сходства можно интерпретировать как повышение с возрастом роли самодетерминации и свободы воли в индивидуальном развитии человека. Становясь старше, человек при правильном развитии все больше склонен сам управлять собой, а генотип и среда начинают играть меньшую роль в его развитии.

Сказанное выше о решающей роли свободной воли человека в осуществлении законопослушного или криминального поведения относится к психически здоровым людям. Степень свободы воли зависит от уровня самосознания личности и ее способности к рефлексии. При душевных заболеваниях человек может частично, а в крайних случаях и полностью, утрачивать свободу воли. И в таких случаях человек может освобождаться от уголовной ответственности после совершения преступления. Если судебно-психиатрическая экспертиза специалистов признает его невменяемым, т. е. не способным сознательно управлять собой, то он не подвергается уголовному преследованию, а направляется на лечение. Последнее может быть и принудительным в случае значительной социальной опасности больного человека.

Интерес к проблеме генетики и преступности усилился в конце 1990-х годов, особенно в США. В штате Джорджия Стефан Мобли вошел в магазин, ограбил управляющего и затем хладнокровно убил его выстрелом в голову. Через несколько недель он был арестован и сознался в нескольких вооруженных ограблениях и убийствах. В надежде на смягчение наказания его адвокаты обратились к суду с просьбой провести генетическое исследование, чтобы проверить, не связано ли антисоциальное поведение их подзащитного с его генетическими особенностями. Адвокаты хотели доказать, что Мобли не может отвечать за свои поступки в той мере, в какой отвечает за них человек, не имеющий генетической предрасположенности к антисоциальному поведению. Однако просьба адвокатов о генетическом обследовании Мобли была отклонена, и приговор оказался суровым — смертная казнь [25].

Решение суда с научной точки зрения было правильным. Генотип человека, как было показано выше, влияет на антисоциальное поведение. Однако, поскольку гены не запускают конкретное поведение, а влияют на него посредством формирования определенной предрасположенности, знание собственной генетической конституции не освобождает человека от ответственности за свои антисоциальные поступки, а усиливает ее. В этом случае особенно важен личностный фактор: осознавая и осмысливая свою жизненную ситуацию и обла-

дая свободной волей, человек может противодействовать агрессивным импульсам и оставаться на пути нравственного и законопослушного поведения. Например, если человек знает о том, что он предрасположен к алкоголизму и агрессивному поведению после принятия спиртных напитков, то он должен избегать ситуаций, в которых происходит употребление алкоголя. *Человек в любом случае сам делает нравственный и правовой выбор*, но в некоторых ситуациях из-за генетических особенностей и социальных факторов ему труднее принять правильное решение и противиться внутренним агрессивным импульсам. Положение о том, что один определенный ген служит причиной антисоциального поведения, признано неверным. На любую форму поведения влияет много генов. Кроме генотипа поведение зависит еще от других социальных факторов. Возможная в будущем генетическая диагностика склонности к антисоциальному поведению поможет осуществлять самоконтроль и нейтрализовать внутренние агрессивные импульсы. *Если разделять концепцию двойной детерминации криминального поведения и не учитывать личностный фактор, то про любого преступника можно говорить, что он не виновен, а причиной его поведения служат неблагоприятные генотип или среда, или оба эти фактора*. Вопрос о взаимодействии биологического, социального и личностного факторов в криминальном поведении нуждается в более детальной и глубокой проработке.

Ранее было показано, что формирование менталитета, а также научное творчество осуществляются по закону тройной детерминации [26, 27]. Этому же закону подчиняется и расположенность к криминальному поведению. Изложенная пока во фрагментарном виде концепция тройной детерминации преступности позволяет сделать следующие выводы:

1) криминальное поведение человека, несомненно, зависит от его наследственности, которая проявляется в виде большей или меньшей предрасположенности к аморальному и антисоциальному поведению;

2) возможная в будущем диагностика генетической предрасположенности к аморальному и криминальному поведению может служить основой социальных мероприятий:

- создания системы воспитания, препятствующей реализации задатков эгоистических качеств и возможности правонарушений,
- разработки мер психотерапевтической коррекции поведения у лиц с нежелательными аномалиями генотипа;
- разработки и осуществления приемов личностного самоконтроля, нейтрализующего внутренние агрессивные импульсы;

3) разум и свободная воля человека являются решающими факторами, которые способны обеспечить ему выбор нравственного и законопослушного поведения.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Binsung H. *Essentials of the Missions of Criminal Law (Theory) in the Age of Globalization*. Beijing, 2015, 59 p.
- [2] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. О биологической, социальной и личностной детерминации нравственности и криминального поведения. *Социум и власть*, 2016, № 2, с. 41–46.
- [3] Lombroso Ch. *L'Uomo delinquente. Vol. 3*. Torino, Fratelli Bocca editori, 1896, 286 p.
- [4] Garofalo R. *Riparazione alle vittime del delitto*. Torino, Fratelli Bocca editori, 1891, 326 p.
- [5] Ferri E. *Sociologia Criminale*. Torino, Fratelli Bocca editori, 1883, 416 p.
- [6] Дриль Д.А. *Преступность и преступники. Учение о преступности*. Санкт-Петербург, Издание типографии «Шиповник», 1912, 712 с.
- [7] Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е., ред. *Криминология*. Москва, Норма-Инфра, 2010, 800 с.
- [8] Губанов Н.И., Никольская Н.Н. О природной и социальной детерминации нравственности и криминального поведения. *Философские науки*, 2002, № 2, с. 98–105.
- [9] Губанов Н.Н. *Формирование, развитие и функционирование менталитета в обществе*. Москва, Этносоциум, 2014, 214 с.
- [10] Царегородцев Г.И., Шингаров Г.Х., Губанов Н.И. Биологическая и социальная детерминация интеллекта. В кн.: *Философия*. Москва, Изд-во СГУ, 2012, с. 397–402.
- [11] Царегородцев Г.И., Шингаров Г.Х., Губанов Н.И. Философский анализ проблемы природной и социальной обусловленности криминального поведения. В кн.: *История и философия науки*. Москва, Изд-во СГУ, 2014, с. 394–409.
- [12] Дружинин В.Н., ред. *Психология*. Санкт-Петербург, Питер, 2006, 656 с.
- [13] Данилова М.И., Суховерхов А.В. Биологические и социальные основы эволюции языка и коммуникации: современные дискуссии. *Вопросы философии*, 2015, № 12, с. 77–87.
- [14] Беляев Д. Генетика, общество, личность. *Коммунист*, 1987, № 7, с. 90–98.
- [15] Петровский А.В. *Введение в психологию*. Москва, Академия, 1995, 496 с.
- [16] Платонов К.К. *Система психологии и теория отражения*. Москва, Наука, 1982, 310 с.
- [17] Бутовская М.Л. Агрессия и примирение как проявление социальности у приматов. *Общественные науки и современность*, 1998, № 6, с. 149–160.
- [18] Зенкин А. О биологии нравственности человека. *Российская философская газета*, 2014, № 1–3, с. 5.
- [19] Эфроимсон В.П. *Генетика этики и эстетики*. Санкт-Петербург, Талисман, 1995, 288 с.
- [20] Лейтес Н.С. Возрастная одаренность и индивидуальные различия. В кн.: *Избранные труды*. Москва, Воронеж, МОДЭК, 1997, 448 с.
- [21] Дубровский Д.И. *Обман. Философско-психологический анализ*. Москва, РЭИ, 1994, 120 с.
- [22] Эфроимсон В.П. Предпосылки гениальности (Биосоциальные факторы повышенной умственной активности). *Человек*, 1997, № 3, с. 5–18.
- [23] Алфимова М.В., Трубников В.П. Психогенетика агрессивности. *Вопросы психологии*, 2000, № 6, с. 112–123.
- [24] Гегель Г.В.Ф. *Работы разных лет. Т. 2*. Москва, Мысль, 1971, 630 с.
- [25] Botkin J.R., McMahon W.M., Fransis L.P. *Genetics and criminality*. Washington, 1999, Am. Psychol. Assoc., 484 p.

- [26] Губанов Н.Н. Закономерность тройной детерминации менталитета. *Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates*, 2011, № 10, с. 46–50.
- [27] Бушуева В.В., Губанов Н.Н., Губанов Н.И. Закономерности тройной детерминации научного творчества. *Гуманитарный вестник*, 2016, № 5, с. 4. URL: <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2016-5-362>

Статья поступила в редакцию 17.02.2016

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Губанов Н.Н., Губанов Н.И., Шорикова Е.С. Закономерности тройной детерминации криминального поведения. *Гуманитарный вестник*, 2017, вып. 4. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2017-4-428>

Губанов Николай Николаевич — д-р филос. наук, доцент кафедры «Философия» МГТУ им. Н. Э. Баумана. e-mail: gubanovnn@mail.ru

Губанов Николай Иванович — д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой «Философия и история» Тюменского государственного медицинского университета. e-mail: gubanov48@mail.ru

Шорикова Екатерина Сергеевна — старший преподаватель кафедры «Философия и история» Тюменского государственного медицинского университета. e-mail: e_shorikova@mail.ru

Laws of criminal behaviour triple determination

© N.N. Gubanov¹, N.I. Gubanov², E.S. Shorikova²

¹ Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

² Tyumen State Medical University, Tyumen, 625023, Russia

The article reveals the insufficiency of explaining the criminal behavior by only biological and (or) social factors. This explanation represents a person as a passive result of genotype or social conditions and relieves the person from responsibility for his or her behavior. The article outlines the contour of criminal behavior triple determination concept: heredity, social environment and personal principle - the person free will, his or her reason and self-determination, which can dominate heredity and unfavorable social conditions.

Keywords: *inclinations, abilities, criminal abilities, biosocial selection, aggressiveness, free will*

REFERENCES

- [1] Binsung H. *Essentials of the Missions of Criminal Law (Theory) in the Age of Globalization*. Beijing, 2015, 59 p.
- [2] Gubanov N.I., Gubanov N.N. *Sotsium i vlast — Society and Power*, 2016, no. 2, pp. 41–46.
- [3] Lombroso Ch. *L'Uomo delinquent. Vol. 3*. Torino, Fratelli Bocca editori, 1896, 286 p.
- [4] Garofalo R. *Riparazione alle vittime del delitto*. Torino, Fratelli Bocca editori, 1891, 326 p.
- [5] Ferri E. *Sociologia Criminale*. Torino, Fratelli Bocca editori, 1883, 416 p.
- [6] Dril D.A. *Prestupnost i prestupniki. Uchenie o prestupnosti* [Crime and criminals. The doctrine of crime]. Saint Petersburg, Shipovnik Publ., 1912, 712 p.
- [7] Kudryavtsev V.N., Eminov V.E., ed. *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow, Norma-Infra Publ, 2010, 800 p.
- [8] Gubanov N.I., Nikolskaya N.N. *Filosofskie nauki — Russian Journal of Philosophical Sciences*, 2002, no. 2, pp. 98–105.
- [9] Gubanov N.N. *Formirovanie, razvitie i funktsionirovanie mentaliteta v obshchestve* [Formation, development and functioning of the mentality in society]. Moscow, Etnosocium Publ., 2014, 214 p.
- [10] Tsaregorodtsev G.I., Shingarov G.H., Gubanov N.I. *Biologicheskaya i sotsialnaya determinatsiya intellekta* [Biological and social determination of intelligence]. V knige: *Filosofiya* [In: Philosophy]. Moscow, MUH Publ., 2012, pp. 397–402.
- [11] Tsaregorodtsev G.I., Shingarov G.H., Gubanov N.I. *Filosofskiy analiz problemy prirodnoy i sotsialnoy obuslovlennosti kriminalnogo povedeniya* [Philosophical analysis of the problem of natural and social conditioning of criminal behavior]. V knige: *Istoriya i filosofiya nauki* [In: History and Philosophy of Science]. Moscow, MUH Publ., 2014, pp. 394–409.
- [12] Druzhinin V.N., ed. *Psikhologiya* [Psychology]. St. Petersburg, Piter Publ., 2006, 656 p.
- [13] Danilova M.I., Sukhoverkhov A.V. *Voprosy filosofii — Russian studies in philosophy*, 2015, no. 12, pp. 77–87.

- [14] Belyaev D. *Kommunist — Communist*, 1987, no. 7, pp. 90–98.
- [15] Petrovsky A.V. *Vvedenie v psikhologiyu* [Introduction to psychology]. Moscow, Akademiya Publ., 1995, 496 p.
- [16] Platonov K.K. *Sistema psikhologii i teoriya otrazheniya* [The system of psychology and the theory of reflection]. Moscow, Nauka Publ., 1982, 310 p.
- [17] Butovskaya M.L. *Obshchestvennye nauki i sovremennost — Social Sciences and Modernity*, 1998, no. 6, pp. 149–160.
- [18] Zenkin A. *Rossiyskaya filosofskaya gazeta — Russian Philosophical Journal*, 2014, no. 1–3, p. 5.
- [19] Efroimson V.P. *Genetika etiki i estetiki* [Genetics of ethics and aesthetics]. St. Petersburg, Talisman Publ., 1995, 288 p.
- [20] Leytes N.S. *Vozrastnaya odarennost i individualnye razlichiya* [Age talent and individual differences]. V knige: *Izbrannye trudy* [In: Selected works]. Moscow, Voronezh, MODEK Publ., 1997, 448 p.
- [21] Dubrovskiy D.I. *Obman. Filosofsko-psikhologicheskii analiz* [Cheating. Philosophical and psychological analysis]. Moscow, RAY Publ., 1994, 120 p.
- [22] Efroimson V.P. *Chelovek — Human*, 1997, no. 3, pp. 5–18.
- [23] Alfimova M.V., Trubnikov V.P. *Voprosy Psikhologii — Journal Voprosy Psikhologii*, 2000, no. 6, pp. 112–123.
- [24] Gegel G.V.F. *Raboty raznykh let* [Works of different years]. Vol. 2. Moscow, Mysl, 1971, 630 p.
- [25] Botkin J.R., McMahon W.M. Fransis L.P. *Genetics and criminality*. Washington, 1999, Am. Psychol. Assoc., 484 p.
- [26] Gubanov N.N. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta — Herald of Tyumen State University*, 2011, no. 10, pp. 46–50.
- [27] Bushueva V.V., Gubanov N.N., Gubanov N.I. *Gumanitarny Vestnik — Humanities Bulletin*, 2016, no. 5, p. 4.
Available at: <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2016-5-362>

Gubanov N.N., Dr. Sc. (Philos.), Assoc. Professor of the Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: gubanovnn@mail.ru

Gubanov N.I., Dr. Sc. (Philos.), Professor, Head of the Department of Philosophy and History, Tyumen State Medical University. e-mail: gubanov48@mail.ru

Shorikova E.S., Senior Lecturer, Department of Philosophy and History, Tyumen State Medical University. e-mail: e_shorikova@mail.ru